

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

нии с чрезвычайно интересным очерком Франк-Каменецкого.

Две статьи профессора Берлинского университета Адольфа Эрмана, крупнейшего современного германского египтолога, также вызваны этим египтологическим юбилеем. В первой из них автор кратко и компактно, но с обычной для него яркостью и силой излагает историю дешифровки иероглифов, приводя интересные данные о работах в этой области в XVIII в. де-Гиппа и Карстена Нибура, о которых Франк-Каменецкий в своем подробнейшем очерке не говорит ни слова. А в своей второй статье Адольф Эрман дает всему ученому миру отчет о своих собственных работах в области изучения древне-египетского языка, обнаруживая этим свою грандиозную, чисто-германскую трудоспособность. Дело идет о составлении полного словаря древне-египетского языка, предпринятого Эрманом в сотрудничестве с рядом немецких и иностранных египтологов. Работы в этом направлении начаты были Эрманом в Берлине в 1898 году и скоро достигают собственного четверть-векового юбилея. В этих работах участвовало за это время 40 ученых, из них 29 немцев и 11 иностранцев. На первом плане стоит имени Эрмана, Брестеда, Гардинера, Юнкера и Сете; интересно отметить здесь также и участие нашего отечественного египтолога Голенищева, предоставившего Эрману в пользование свое богатейшее собрание египетских папирусов. В настоящее время собрано около полутора миллиона слов, извлеченных цитатами из подлинных текстов, и три четверти всей работы уже таким образом закончено. В случае окончания всей работы Эрман считает, что ее результатом будет словарь, размером в 2.000 страниц in-folio, и приложение к нему соответствующих цитат в размере 5.000 страниц in-folio. Таков тот грандиозный лексикографический труд, который предпринят германской школой египтологов и который обещает дать такие изумительные результаты. Невольно вспоминаются научные подвиги бенедиктинцев и Дюканжа, когда читаешь отчет Эрмана в его интереснейшей статье.

Несомненно, что появление этого словаря сильно подвинет вперед египтологию и вызовет ряд новых работ в этой области, но уже теперь авторы берлинского свода могут похвалиться большими достижениями благодаря их неутомимой и объединенной лексикографической работе. Так, например, именно из нее выросли большие публикации Сете «Тексты пирамид», Штейндорфа «Источники», Гардинера «Admonitions» и ряд других работ, еще не вышедших из печати. Таким образом, вспоминая о гениальном открытии Шампольона, мы должны признать, что дело его не умерло, а получило блестящее продолжение в руках европейских и американских ученых, непрерывно

раскрывающих перед нами все новые и новые страницы из жизни величайшей культуры древности—Древнего Египта.

В. Авдиев.

● *В. Минорский.* «Цена крови» Грибоедова. Неизданный документ. 1923. 8^о стр. 13 (Оттиск из «Русской Мысли», кн. III—V).

Литература о смерти Грибоедова достаточно обширна; это объясняется тем обстоятельством, что мы располагаем в данном случае не только русским и европейским материалом, но также и персидским. Последний неоднократно привлекался к исследованию; новый штрих в эту область вносит статья востоковеда В. Минорского. Благодаря содействию бывшего персидского министра народного просвещения, он знакомит (в переводе) с неизвестным до сих пор письмом шаха Фетх-Али-Шаха своему сыну принцу Али-Накы-Мирзе, вскоре после убийства Грибоедова. Принц в это время был губернатором в Казвине и, пользуясь переговорами с Россией, хотел получить с отца значительную сумму денег якобы в уплату за «цену крови» Грибоедова. В ответном письме шах, пораженный размерами этой суммы, излагает свои соображения о том, сколько можно было бы уплатить. Документ интересен для характеристики как тавризской жизни Грибоедова, так и обстоятельств, при которых произошло убийство. Издатель подробно комментирует письмо на основании печатных материалов, персидских источников и архивов миссии в Тегеране и консульства в Тавризе. В введении дана живая характеристика персидского периода Грибоедова и его отношения к востоку.

И. Кр.

● В журнале «Научное Обозрение» (№ 1, стр. 26—32) помещена статья проф. П. Жузе. «Из истории коммунистического движения в Исламе». В статье дается общий очерк исмаилитского и карматского движения с характеристикой внутреннего строя общины карматов в Бахрейне. Интересны цитаты из сочинения о сектах Абу-Мансура багдадского (XI в.), на которого только недавно обращено серьезное внимание европейской наукой.

И. Кр.

● Акад. Агатангел Кримский. История Персии та ii письма И. Як Персия, завоевана арабами, возрождена политично (IX та X вв.) Київ 1923. 8^о стр. 131 + III (Збірник Історично-філологічного відділу Української Академії Наук № 3, вып. 1, стр. 1—132).

В изданиях Украинской Академии Наук, благодаря вхождению в число ее членов б. профессора Лазаревского Института А. Е. Крымского, с самого начала уделено известное внимание востоковедению. В настоящее время, кроме отмечаемой вместе

с этим его работы о Хафизе, в Петрограде получена и первая часть Истории Персии. Для истории украинской науки работы А. Крымского составят несомненно эпоху даже в смысле выработки научной терминологии и языка: он — первый украинец, который имел возможность подойти вплотную к восточным источникам и стал излагать материал на родном языке; не бесполезны окажутся его работы и для нас, так как аналогичных общих обзоров в России почти не имеется. Данное произведение по существу не ново: оно представляет переработанное и дополненное издание первого выпуска «Истории Персии», которая вышла на русском языке в изданиях б. Лазаревского Института (в 1909 году, стр. 40 — 61). С той поры опубликовано немало новых источников, появились некоторые общие обзоры на европейских языках, принесшие целый ряд дополнений и поправок. Персия понимается автором не в ее нынешнем политическом смысле, а несколько шире; таким образом, в книге попутно захватывается история Туркестана, Закавказья и Месопотамии. По содержанию она посвящена преимущественно мелким династиям, начавшим приобретать более или менее самостоятельный характер в пределах бывшей Персидской империи. Первая глава дает общий обзор восточных источников и европейских пособий, вторая — обзор Ирана под управлением арабских наместников, третья посвящена династии тахиридов, четвертая — саффаридов, пятая — саманидов, шестая — мелким династиям на западе и юге Персии (алидам, зияридам) и началу буидов, седьмая — буидам в Багдаде. Кроме династийной и политической истории, сообщаются данные о культурной и бытовой. Особенное внимание уделено, естественно, саманидской династии в Бухаре, сыгравшей важную роль в развитии персидской литературы; приводятся подробное описание известной бухарской библиотеки. Интересен обзор торговых сношений саманидов с Русью и славянскими странами. История династии буидов прервана в изложении на половине, так как автор получил известие, что в Англии издан ряд важных арабских текстов, относящихся к той же эпохе (см. Восток № 1, стр. 120); когда станет доступным это издание, он рассчитывает докончить работу отдельным выпуском.

И. Кр.

● Акад. *Агатангел Кримський*. Хафиз та його пісні (бл. 1300 — 1389) в його рідній Персії XIV в. та в новій Європі. Київ 1923. 8° стр. 1—192 (Збірник Історично-філологічного відділу Української Академії Наук № 9).

Во второй книжке «Востока» (стр. 148), давая отзыв о сборнике украинских стихотворений акад. А. Е. Крымского «Пальмове Гидля», я отмечал, что некоторые части благодаря вступительным статьям об отдель-

ных восточных поэтах легко могли бы превратиться в самостоятельные монографии. В настоящее время одна из таких монографий «о Хафизе и его песнях» лежит перед нами в издании Украинской Академии Наук. Отсутствие какого бы то ни было предисловия не позволяет судить о тех, вероятно, технических препятствиях, которые заставили ограничить выпуск 12 листами, оборвав печатание в середине фразы на стр. 192. Работа, таким образом, не закончена, но так как она прервана на 2-м добавочном экскурсе, то общий план достаточно ясен и теперь.

Весь выпуск распадается на три части: биография Хафиза с общими замечаниями о его поэзии и библиографией (стр. 1—49), антология из переводов на русский и украинский язык (стр. 50—121) и начало добавочных экскурсов (стр. 122—192). Первая часть в некоторых деталях представит интерес не только для общего круга читателей, но и для специалистов, так как в ней использован ряд новых источников с подробным анализом их в первом добавочном экскурсе «Об источниках для биографии Хафиза» (стр. 122—143). Не нужно добавлять, что монография является первым в России опытом сведения в одно ~~всех данных о~~ Хафизе, добытых европейской наукой; с этой стороны она послужит очень полезным и полным итогом. Сила А. Крымского в библиографии, и поэтому обзор русской библиографии про Хафиза, начиная с 1810 г. (стр. 45—48) немало поможет детальной разработке темы о персидских влияниях в русской поэзии, затронутой в общем масштабе в предшествующем номере «Востока» (стр. 113 след.).

Стихотворные переводы из Хафиза распадаются на несколько отделов. Украинские (стр. 51—63) принадлежат исключительно самому А. Е. Крымскому и знакомы уже читателям его сборника «Пальмове Гидля»; в эту книгу включены переводы только тех стихотворений (около 15), которые не приводятся дальше в русской передаче. Русские стихотворные переводы (числом 65), за исключением трех, в печати появляются впервые и принадлежат как самому А. Е. Крымскому, так и его ученикам. Составителю пришла удачная мысль — дополнение к ним присоединить в выборках наиболее популярные из существовавших на русском языке переводов Прахова и Фета (39 номеров), которые руководствовались не оригиналом, а преимущественно немецким переводом Даумера. Их завершают две недавних (1918 г.) попытки В. Тардова с сохранением одной рифмы во всех строках. Таким образом, весь этот отдел дает интересный материал преимущественно для истории русской поэзии и восточных мотивов в ней.

Гораздо шире, чем можно предполагать по теме, разработан второй, к сожалению еще не законченный, экскурс «История иссле-

дования Хафиза в Европе XVII—XVIII в.» (стр. 143—192). Того, кто знаком с работами акад. А. Крымского, не удивит, что попутно с Хафизом он приводит данные и относительно Сади или, анализируя какую-нибудь работу о Персии, иногда на протяжении нескольких страниц, в конце констатирует, что о Хафизе в ней ничего не говорится. Не экономя в этом смысле привлечение материала оказывается, однако, очень полезным для тех, кто интересуется изучением Персии вообще. Автор дает полный анализ почти всех подорожников в Персию или посвященных ей работ не только за период XVII—XVIII века, но и за предшествующий, не забывая и нашего Афанасия Никитина. Библиографический талант его обнаруживается здесь в полной мере, и можно с уверенностью сказать, что не с одним именем или не с одной книгой впервые столкнется здесь и человек, много работавший над Персией. Изложение доведено только до путешествия шведа Энгельберта Кемпфера (1684—1688), и по плану автора впереди еще весь XVIII век, который доставит гораздо более обширный материал. Остается только пожелать, чтобы обстоятельства возможно скорее позволили автору довести до конца его работу, за которую будут благодарны не одни украинцы.

И. Кр.

● Китайское издание [старых текстов.

Соединение в одном издании драгоценных текстов, осуществленное буддистами (Трипитака, Саньцзан), а за ними даосами (Дао-цзан), подсказали и прочим китайцам верную мысль о необходимости собирать в одно издание разобщенные тексты. Начались обильные перепечатки старых ксилограмм и рукописей, так что в настоящее время, если иметь нужные для этого суммы, можно, не утруждая себя трудною поездкой в далекий Китай, выписать по каталогам все имеющиеся на рынке издания этого типа и быстро составить превосходную библиотеку, состоящую из воспроизведения редких изданий, с одной стороны, и полезных научно исследователю справочных, с другой. Весь вопрос в том, насколько воспроизведение надежно, насколько точно оно воспроизводит хорошее издание и насколько это издание действительно хорошо. Здесь уже надо быть осторожным и при тщательном пополнении библиотеки выбирать да выбирать, что по каталогу сделать никак невозможно.

Упорядочить это дело и дать читателю превосходный выбор надежных изданий, перепечатанных фоторепродукцией в одной серии, взялось, как ни странно, на первый взгляд, издательство, известное под названием Commercial Press в Шанхае, которое, как будто, преследует лишь практические цели, а на самом деле ставит себе и общекультурные задачи. Располагая огромными

средствами, это издательство устроило особую библиотеку отличных старых изданий литературных текстов, так наз. Хань фэнь лоу, которые и задолго целью воспроизвести.

Эта высокая задача привлекла к издательству симпатии выдающихся современных научных и культурных деятелей, среди которых видим, например, почтенное имя археолога Ло Чжэньюя и которые принесли для переиздания в Commercial Press (кит. Шан у инь шу гуань) свои собственные коллекции, хранившиеся доселе за семью замками и печатями, никому не показывавшиеся. Получилось колоссальное издание 347 старых книг в 2100 томах, обнимающих собою все наиболее достойное и важное из всей китайской литературы. Издание называется «Собрание перепечаток четырех отделов литературы», т. е. классиков, историков, философов, поэтов (Си бу дун кань). Примечательно, что эта задача, казалось бы, столь чуждая новому Китаю, ищущему спасения в европеизации, только ему и могла быть по силам, так как успехи техники, с одной стороны, и любовь к старине, пробудившаяся с необузданной силой у крупных культурных людей с недюжинной энергией, могут делать чудеса.

И действительно, вся эта масса книг была издана в течение 4 лет (1919—1922) при посредстве самых современных наилучших технических приемов, что дает каталогу-оглавлению повод радоваться завершению предприятия, давшего возможность «в эти тревожные для Священной Страны (Китая) дни ее унижения, без всякой помощи государства сохранить знаменитые произведения и не дать прерваться великим истинам, речам великих тайн». Это издание имеет перед бесчисленными прочими ему подобными целый ряд преимуществ.

Здесь собраны, прежде всего, произведения, в достоинстве которых никто никогда не сомневался, а не мелкие заметки полиграфов, зачастую наводняющих серии других издательств. Все эти издания являются самой отборной пищей для культурного китайца, который, как известно, читает произведения III в. до Р. Хр. с одинаковой эмоцией, как и произведения XX в. по Р. Хр. (речь идет пока о произведениях старого типа).

Затем, здесь собраны произведения в интегральных репродукциях, а не частичных извлечениях, наполняющих, как известно, огромные китайские энциклопедии (Юн Ло дадань, Тушу цзиньчэн).

Издание состоит исключительно из старопечатных книг, по традиции восходящих ближе всех других к оригиналу. Впрочем, издатели не руководились одним лишь соображением даты, а делали предвзвешенно критическую оценку издания и определяли его пригодность к репродукции (в смысле, например, читаемости, ненарушаемости текста и т. д.).